Если Вэй Наньси еще мог поверить, что этот человек мается от скуки, то разговоры о «веселье» он предпочитал пропускать мимо ушей.

Увидев, что мальчик закончил тренировку, Фан Чуньшэн окинул его взглядом, точно фермер — любимую грядку с капустой.

— Ну, как успехи?

— Восьмой уровень очищения Ци, — честно признался Вэй Наньси.

Фан Чуньшэн лихорадочно перерыл память, пытаясь вспомнить, как обстояли дела в оригинальном сюжете. Судя по всему, прогресс Вэй Наньси шел семимильными шагами. Впрочем, к самому Чуньшэну это отношения не имело, так что он лишь выдавил:

— О, ну и славно.

— А вы? Кажется, чистота ваших пилюль Духовной Ци заметно возросла? — Вэй Наньси взглянул на него, сжимая в руке нефритовый флакон.

Фан Чуньшэн на мгновение заподозрил, что тот о чем-то догадывается. Но если так, почему Вэй Наньси ведет себя столь невозмутимо? Он ест, спит и выглядит так, будто ему до всего этого нет дела.

В мире оригинала «захват чужого тела» приравнивался к демоническому пути. В своей прошлой жизни Вэй Наньси сполна натерпелся от подобных практиков, так с чего бы ему сейчас быть таким любезным?

— Да, ты ведь только что одну принял, — ответил Чуньшэн.

Вэй Наньси на мгновение замолчал, не зная, что добавить. Вообще-то он собирался прощупать почву и выяснить, действительно ли перед ним тот самый Господин долины, которого он помнил. Однако этот человек даже не пытался скрывать свои странности — он запросто обсуждал алхимию, словно это сущий пустяк.

Если разнести весть о том, что Господин Зелёной долины сейчас упражняется в создании низкоранговых пилюль и едва-едва в этом преуспел, над ним бы просто посмеялись. Никто бы не поверил.

С другой стороны… Насколько знал Вэй Наньси, искусство алхимии — штука невероятно сложная и запутанная. Этот человек явно был новичком, но достичь такого мастерства за столь короткий срок — это граничило с невозможным.

Вэй Наньси чувствовал, что этот незнакомец — одна сплошная загадка, в которой нет ни капли правды. А учитывая, что тот врал как дышал, верить ему было решительно невозможно.

Сейчас, обладая ничтожной силой и не имея никакого веса в мире, он должен был бы почуять опасность и держаться подальше. Но он ловил себя на мысли, что словно попал под какое-то наваждение. Вместо осторожности в нем росло любопытство: хотелось подойти ближе и посмотреть, какие еще фокусы припрятаны у этого человека в рукаве.

Странно: он прекрасно знал, что даже самые близкие люди способны на предательство, но при этом испытывал безграничное доверие к этому подозрительному, почти чужому человеку.

«Похоже, переродившись, я забыл прихватить с собой мозги», — меланхолично подумал он.

Фан Чуньшэн тем временем усмехнулся:

— Ты чего? Неужто я такой красавец, что глаз отвести не можешь?

Он и впрямь был хорош собой. Совсем не та красота, что осталась в памяти Вэй Наньси: черты лица вроде бы те же, но натура — совершенно иная.

Чуньшэн в своих зеленых одеждах, с иссиня-черными волосами, казался стройным, точно изумрудный бамбук. Он смеялся, и этот смех напоминал весенний ручей, который увлекает за собой опавшие лепестки, не оставляя и тени печали.

Прежний Господин долины был величественен, немногословен и надежен. Даже когда погиб Лююэ, он не выдал своих истинных чувств — он оставался бесстрастным.

А Фан Чуньшэн… Понаблюдав за ним, Вэй Наньси даже нашел в нем сходство с тем Лююэ, которого знал в прошлой жизни. Оба не любили выходить в свет, но талант влипать в истории у них явно был от одного учителя.

Этот человек обожал улыбаться своим, но перед чужаками мигом напускал на себя вид суровый и торжественный.

Вот только для Лююэ «своими» были все ученики секты Линсяо, а для Фан Чуньшэна, кажется, только он — Вэй Наньси.

От этой мысли на душе стало неожиданно тепло.

— Красавец.

Фан Чуньшэн решил, что ослышался, и недоуменно на него воззрился.

Вэй Наньси, уже привыкший играть роль ребенка, послушно повторил:

— Я думаю, вы очень красивый.

У Чуньшэна едва мурашки по коже не побежали.

— У тебя что, крыша поехала?

Вэй Наньси промолчал. Он-то думал, Чуньшэну нравятся милые дети.

В этот момент пришло звуковое послание от Юнь Чжиюя:

— Учитель, Чжу Фуцин с Озера Красных Кистей просит аудиенции. Похоже, у нее какое-то дело к младшему соученику.

Хотя Вэй Наньси и Фан Чуньшэн прекрасно знали, что официального обряда посвящения еще не было, обитатели Зелёной долины об этом не догадывались. На главной вершине это дело не афишировали, иначе не поползли бы слухи, что Вэй Наньси — внебрачный сын Господина долины. Только после объяснений Юнь Чжиюя все поняли: Господин долины просто притащил с собой того, кто занял первое место в Списке Бессмертных Экзаменов.

Раз так — значит, младший брат, и никак иначе. Не мог же Господин долины, подобно наставникам с Озера Красных Кистей, просто возиться с ребенком ради забавы.

Шутка была бы так себе.

— Это к тебе, — подмигнул Чуньшэн. — Неужто зазноба детства пожаловала? Иди, посмотри, чего ей надобно.

Вэй Наньси проигнорировал подначку. В голове роились сомнения: в этой жизни он с Чжу Фуцин и знаком-то толком не был. С чего бы ей искать его?

В прошлой жизни их помолвка была делом чисто формальным. Между ними не было близости; они были как большинство даосов — союзниками, ищущими выгоду для своей культивации.

Да, он привык заботиться о ней из-за обязательств, а она привыкла советоваться с ним по любому поводу, но оба прекрасно понимали: любовью тут и не пахло.

Поэтому, даже узнав, что сердце Чжу Фуцин принадлежит другому, Вэй Наньси не испытал той

жгучей боли, какая пронзила его, когда он вскрыл предательство собственного учителя, годами планировавшего его гибель.

И всё же кое-какие вещи стоило прояснить. Вэй Наньси решил выйти к ней.

Но того, что он увидел, он никак не ожидал.

Чжу Фуцин стояла перед ним, задыхаясь от рыданий. Слезы размазались по всему лицу, челка прилипла ко лбу.

— Ты… ты можешь мне помочь? Младший брат Вэй, умоляю… — всхлипывала она. — Помоги мне… помоги уйти из секты и вернуться домой.

Вэй Наньси опешил. Будучи взрослым мужчиной в теле ребенка, он смотрел на сверстников как на неразумных потомков. К тому же в прошлой жизни она всегда звала его «старшим братом», так что это «Младший брат Вэй» прозвучало для него дико.

— Что случилось? И почему ты не обратилась к Истинной леди Юэ, если хочешь уйти?

— Я ходила! — Чжу Фуцин разразилась новой серией рыданий. — Она не пускает. Говорит, раз уж мы встали на путь бессмертия, негоже тосковать по суетному миру. Но… но с моей матушкой что-то стряслось! Я обязана вернуться!

Она выглядела жалкой и растрепанной, но в ее голосе звенела стальная решимость.

— Оставим вопрос о том, откуда ты знаешь, что с ней беда, — мягко произнес Вэй Наньси. — Но даже если я захочу, я не смогу переправить тебя через хребет Юньлу. Я ничем не могу помочь.

— Я не знала, что еще придумать, — простонала Чжу Фуцин. — Братец Вэй, я пришла просить только тебя. Господин Зелёной долины… Господин долины Фан так тебя любит. Если ты его попросишь, он обязательно поможет!

Вэй Наньси на мгновение лишился дара речи. С каких это пор Фан Чуньшэн его «так любит»?

— Боюсь, ты ошибаешься. Хоть я и живу в Зелёной долине, я не его ученик.

Чжу Фуцин совсем поникла. Надежда оставила ее, она едва не осела на землю.

— Что же мне делать… Мама точно в беде. Зачем мне эта культивация, если я не могу ее спасти?!

— Откуда такая уверенность, что с ней что-то случилось? — нахмурился Вэй Наньси.

— Во мне живет гу… он из той же пары, что и у нее, — прошептала девочка. — Государственный наставник сказал: если я буду каждый день кормить его своей кровью, болезнь матушки отступит. Если умрет насекомое — умрет и она. И наоборот.

Вэй Наньси замер. Он не помнил, чтобы у Чжу Фуцин было такое прошлое. Но больше всего его встревожил сам паразит.

В мире заклинателей магия гу считалась немногим лучше демонических техник — грязное, подлое дело. С кем же связалась эта девочка? Кто заставил ребенка поддерживать чужую жизнь ценой собственной крови?

— Кто еще об этом знает?

— Гоши, моя мама… младший брат, наверное, тоже знает. Мама говорила, если я буду кормить его исправно, гу окрепнет, и наши жизни сплетутся навеки. Словно я всё еще у нее в утробе… я даже могла слышать ее через него.

Ее голос дрожал:

— Но я такая никчемная… Я всё делала правильно, я слушалась! А он всё равно сдох. Значит… мама тоже умерла?

Вэй Наньси не знал, что сказать. Хотелось крикнуть, что мать ее просто обманула, но он вспомнил случай на корабле, когда эта девочка едва не подралась с Юнь Чжиюем из-за шмоток, и промолчал.

С другой стороны, его всерьез заинтересовала личность этого Государственного наставника. Мир смертных — место, не пригодное для культивации. Кто же этот таинственный кукловод, выращивающий паразитов в телах детей?

— Пойдем, — со вздохом произнес Вэй Наньси. — Я отведу тебя к Господину долины. Пусть он решает.

Выслушав их историю, Фан Чуньшэн почувствовал, как к горлу подкатывает комок.

Если бы Чжу Фуцин просто соскучилась по дому, он бы, возможно, согласился помочь лишь ради того, чтобы самому развеяться и поглядеть на мир смертных.

Но то, что рассказал Вэй Наньси… Это было выше его сил.

Чуньшэн знал, что не все родители любят своих детей — его собственная жизнь была тому примером. Но встретить такую мразь, которая ни во что не ставит жизнь ребенка, кормя его ложью ради спасения собственной шкуры…

В книге об этом не было ни слова. Даже в поздних главах не упоминалось, что у главной героини было такое чудовищное детство.

«Это не просто книга», — он посмотрел на свои руки: теплые, живые. Как бы он ни старался убедить себя, что это лишь виртуальный мир, реальность постоянно давала о себе знать.

Рассудок твердил: не лезь не в свое дело, не ломай сценарий. Но сердце не позволяло пройти мимо. К тому же Система даже не заикнулась об этом событии — значит, она не всесильна. Это Фан Чуньшэн понял еще тогда, когда пытался от нее избавиться. Рано или поздно ему всё равно пришлось бы проверить, насколько велика его свобода воли.

Судя по тому, что Вэй Наньси сам привел девочку и всё объяснил, он, по крайней мере, не был против вмешательства.

Фан Чуньшэн долго молчал, а затем вздохнул и, пользуясь преимуществом в росте, легонько щелкнул Вэй Наньси по макушке:

— Ну что ж. Идемте. Я свожу вас туда.

Глаза Чжу Фуцин округлились от изумления. Вэй Наньси поднял голову:

— Нас?

— А как же? Не вдвоем же нам с ней идти. Или ты не хочешь лично познакомиться с будущей тещей… тьфу ты, посмотреть, как живет Царство Чжанму?

Под тяжелым взглядом Вэй Наньси Фан Чуньшэн неуклюже сменил тему. Он даже не заметил, что мальчик был недоволен вовсе не упоминанием тещи, а словом «нас».

Маленькая заложница судьбы принялась горячо благодарить его, хотя в глубине души была в замешательстве: «Царство Чжанму? Разве есть такая страна?»

Хотя Фан Чуньшэн передал большинство дел Юнь Чжиюю, перед уходом он оповестил всех. Юэ Цзян совершенно не понимала, зачем Господину долины лезть в эти дрязги, а старейшины Зелёной долины искренне горевали, не желая отпускать его. Остальные же были в восторге.

Господин долины, который тысячу лет не выходил за порог, наконец-то решил прогуляться — это же праздник! С такой-то внешностью грех сидеть в четырех стенах. Пусть мир посмотрит,

хоть глаза порадуются.

http://bllate.org/book/17581/1709708